

Глава 415. Талантлив и в Литературе, и в Живописи

В те времена, мясник был маньяком, он был властным, непобедимым одиночкой, переполненным амбиций, а не таким чёрствым стариком, каким стал сейчас. Он был мастером не только в навыках ножа, а обладал глубокой эрудицией, и писал смелые, наполненные смыслом стихи, в итоге прославив талантливым учёным.

Навык ножа старика назывался “Небесный Нож”, что позже стало прозвищем и его самого. Каждое его движение было наполнено поэтическими качествами, свободно выражая его мысли и чувства.

Если бы стариков деревни отсортировали по литературному таланту, на первом месте оказался бы глухой, а на втором мясник. Несмотря на то, что он сошёл с ума и постоянно извергал вульгарности, когда-то он был известным гигантом литературы.

В своё время он бросил вызов почти всем экспертам, включая и Паньгун Цо. Гроссмейстеру Дворца Золотой Орхидеи пришлось прятаться, так как тот не смел встретиться со столь опасным противником.

Мясник чрезвычайно гордился своим успехом, и несмотря на надоедливую ученика, Ба Шаня, его жизнь казалась полным успехом.

Ученика, кстати, больше знали как Ножа Гегемона.

На сорок, или даже пятьдесят лет, дождь и ветер поглотили небо. Но как нет тучи без светлой стороны, так и нет худа без добра.

Не стоит унывать, ведь после кризиса всегда появляется надежда. Смотря на широту неба и моря, пройденный путь кажется мгновением!

Мясник создал Нет Худа без Добра, после чего школа боевых техник поднялась до невиданных прежде высот. В то время в мире боевых искусств было много людей, изучающих путь ножа, и школа боевых техник обрела невероятную популярность, преодолевая над школами божественных искусств заклятий и меча.

Именно в это время мясник не удержался, чтобы атаковать небо. Он не был похожим на Имперского Наставника с его реформой, будучи человеком, желающим сражаться для утех!..

— Создав своё движение, я сразу же решил его протестировать, и мой нож разрубил небо напополам.

Мясник взмахнул ножом, исполняя навык Нет Худа Без Добра, но не вложил в удар никакой силы, просто повторив технику движения. Затем он спрятал нож, и на его лице появилось странное выражение.

Старик собрался с мыслями, скорее всего вспоминая о тех временах, когда его разум испытал крах:

— Преду мной возникло странное зрелище. Небо раскололось напополам, но за ним не оказалось звёзд. Я был очень осторожен, поэтому не пошёл смотреть что там, а вместо этого нашёл несколько своих друзей, владеющих математикой.

Сердце Цинь Му слегка вздрогнуло. Мясник умел быть осторожным? Он ведь владел ужасным

характером и всегда первым бросался действовать, рубя всё вокруг взмахами своих ножей.

«Подобный образ, — это всего лишь прикрытие, созданное дедушкой. Те, кто поверил, что он и вправду такой, должно быть, давным-давно погибли», — думал про себя Цинь Му.

— Мои друзья рассчитали толщину и высоту неба, и я снова обрушил на него свои ножи. Но в тот раз возникла проблема.

Мясник замолчал. Спустя мгновение, он скорбным голосом продолжил:

— Мои друзья погибли. В расколе, созданном моими ножами, появился глаз. Гигантский глаз. Когда он посмотрел на нас, я почувствовал, что моя душа дрожит, будто её вот-вот вырвут из тела. Тем не мене, моё физическое тело было невероятно сильным, и моё сердце вместе с исконным духом подавили дрожание. Однако, моим друзьям не удалось этого сделать.

Уголки глаз старика вздрогнули, и он снова на некоторое время затих.

— Я не отправился вдогонку за владельцем глаза. Вместо этого я отнёс трупы моих друзей домой, позволяя их семьям провести достойные похороны, — взгляд мясника потускнел, когда он продолжал. — Я упал перед ними на колени, прося прощения, особенно у семьи моего старшего названного брата. Старшая сестра была невероятно добрым человеком, но она дала мне пощёчину. Затем она приказала мне бежать как можно быстрее, и не пытаться отомстить. Я понял, что она имела ввиду: если я отправлюсь искать мести, то определённо умру. Но я всё равно пошёл.

Улыбнувшись, он сказал Цинь Му:

— Мои друзья, старший брат, все они умерли, даже не понимая, что произошло. А произошло это из-за меня, так как я мог не пытаться отомстить? Двух с половиной метровый мужчина, испещрённый мышцами, с двумя ножами в руках и героизмом в груди, как он мог не попытаться отомстить, не пойти по зову сердца? Старшая сестра пеклась обо мне, и хотела, чтобы я остался жить, но мои ножи и сердце были просты и прямолинейны, поэтому я был вынужден отомстить. Именно поэтому я поднял их на небеса. Хе-хе, много кто утверждает, что я сошёл с ума, не так ли?

Цинь Му молча кивнул.

Слишком много людей утверждали, что Небесный Нож, поднявший свои ножи на небеса, сошёл с ума, и решил сразиться с небесными богами посреди тёмного неба, наполненного разрядами молний.

Поговаривали, что в той битве Небесный Нож, самый сильный практик школы боевых техник, попал под влияние дьявола, который приказал ему атаковать небеса. Его поступок превратился в легенду, которую передавали из поколения к поколению.

Небесного Ножа разрубили напополам вдоль пояса, его кровь окропила мир смертных. Школа боевых техник потеряла своего самого сильного мастера, но продолжала процветать. Однако, всему приходит конец. Мастеров боевых техник настигла несчастная участь, когда Имперский Наставник, понимая, что они ведут себя слишком жестоко и губят несметное количество жизней, решил в корне изменить ситуацию, перебив их.

С того момента школа боевых техник пошла к упадку.

— Я сразился с небом, и оно оказалось вот настолько тонким.

Мясник свёл большой и указательный палец, оставляя между ними около семи сантиметров пространства.

Цинь Му не знал, смеяться ему, или плакать. Исходя из результатов вычислений Ван Мужаня, Сюй Шэнхуа и Лин Сюаня, небо находилось на высоте пятнадцати тысяч километров, а его толщина составляла триста метров. Но мясника часто тянуло поболтать, написать поэму или преувеличить, так что семь сантиметров очевидно были лишь метафорой.

— Я пробился к небу, где увидел бесчисленное количество странных построений, — старик задумчиво посмотрел ввысь. — Оно было толщиной с лист бумаги, но содержало в себе кучу автоматических формаций, изображающих формы луны, солнца, звёзд, Млечного Пути и созвездий. В тот миг я впал в ярость. Сраное небо оказалось поддельным, а упёртые ослы секты Дао усердно вычисляли небесные циклы и созвездия. Обычные люди и вовсе каждый день поклонялись солнцу и луне, отдавая дань своего уважения этим игрушкам. Мне захотелось порубить их на куски и, разрушив, посмотреть, как они после этого продолжают обманывать людей. Но тогда...

Затем Небесный Нож встретил богов... Богов, которые защищали поддельные астрономические явления.

Старик сразился с ними, и был разрублен напополам, полетев обратно на землю.

Нижняя половина его тела досталась Великому Шаману, которому так же удалось стащить руку бога, которую потом украл Цинь Му.

Мясник до сих пор держал руку при себе.

— Я так и не встретил того, кому принадлежал глаз, поэтому не смог отомстить за своих друзей, — взгляд старика обезумел, но его разум оставался спокойным. — Мне было стыдно возвращаться к семьям моих друзей, попадаться на глаза старшей сестре, или даже умереть. Те друзья всё ещё наблюдают за мной... — со слезами, которые не казались грустными, и безрадостной улыбкой, он проговорил. — Я не хотел, чтобы они отхаживали покалеченного меня, и даже не хотел, чтобы меня видел Ба Шань. В этом мире жил Небесный Нож, погибший в битве, а не Небесный Нож, промучившийся много лет в ожидании смерти.

— Тогда я ползал под дождём и снегом. Я полз, пока не добрался к Великим Руинам, где земля была покрыта холодной грязью. Именно слепой нашёл и притащил меня в деревню. Проклятый старик продолжает использовать это против меня и по сей день... — вскоре лицо мясника вновь стало скорбным. — Когда в прошлом году мы с ним покинули Великие Руины, я не удержался и навестил старшую сестру. Она состарилась и начала плохо видеть, даже её голова уже не соображала так хорошо, как прежде... бедолага не смогла меня узнать. За ней присматривают внуки, так как она не могла ходить и просто лежала на кровати. Они сказали, что чаще всего она повторяет одну фразу “не нужно было отпускать второго брата”, — мясник заплакал мужскими слезами, но его голос всё ещё был спокойным. — Когда я проводил с ней последние моменты её жизни, она продолжала беспокоиться обо мне, не подозревая, что я сижу сбоку. Она говорила, что причинила мне боль...

Цинь Му не осмеливался издать и звука.

Собравшись с духом, старик продолжил:

— Несмотря на то, что я провёл в небе не слишком много времени, я успел многое увидеть. Солнце, луна и звёзды оказались всего лишь построениями, созданными внутри небольшого пространства. Казалось, будто это... — он посмотрел на глухого, превращённого бабушкой в корову. — Казалось, будто это картина. Однако, луна, солнце и звёзды не были нарисованы. Они существовали по-настоящему, полноценно работая внутри картины. Я уже видал работы глухого, они хороши, но не настолько.

Цинь Му был слегка ошеломлён:

— На картине есть построения, которые создают для нас удивительные солнце, луну и звёзды?

— Му! — большой чёрный бычок, стоящий сбоку, сердито завопил. К нему подошло несколько демонов оленей, пытаясь куда-то утащить.

Мясник прогнал их, после чего поднял свой Нож для Убоя Свиной над головой животного. Качая им верх-вниз и заставляя бедолагу дрожать от страха, он вдруг вонзил лезвие в его шею, после чего осторожно содрал с него кожу, отчего демоны оленей в панике разбежались.

Выкабавшись из кожи, глухой прокричал:

— Мясник, ты чуть меня не ранил!

— Небо напоминает картину, но на самом деле звёзды, солнце и луна внутри него являются выкованными сокровищами. Рисунок скрывает настоящее небо и поддерживает построения на протяжении десятков тысяч лет. Тебе подобное не под силу, ведь твоё совершенствование слишком слабо, — пряча Нож для Убоя Свиной в ножны, мясник проговорил. — Боги, которых я встретил в небе, должно быть не являются настоящими богами, их задача состоит лишь в охране Картины Астрономических Явлений. Все они очень сильны, ничем не уступая богам из Высших Небес. Впрочем, я так и не встретился с владельцем божественного глаза. Скорее всего он не из этого мира, ведь он заметил меня и взглянул, лишь когда я исследовал астрономическое явление.

Весь мир окутывала картина. Солнце, луна, звёзды, созвездия и млечный путь были построениями, способными работать автоматически. Толщина этого творения составляла всего лишь триста метров, а находилось оно на высоте пятнадцати тысяч километров.

У Цинь Му разболелась голова. Разве люди могли создать что-нибудь подобное?

— Я не сумел рассмотреть, что находится по ту сторону неба, — на лице старика засияло разочарование. — Мой нож разрубил лишь астрономическую картину, но не затронул то, что находится за ней. В те времена моё тело было очень сильным, поэтому я выжил, хоть и сошёл с ума.

По правде говоря, старик до сих пор иногда терял самообладание и начинал с ужасным цинизмом проклипать небеса.

После пережитых неудач, ни у кого из жителей Цань Лао не осталось полноценного тела, а их сердца были разбиты прошлыми поражениями, поэтому каждый из них, в том или ином роде, был озлоблен на мир.

— Я мог бы нарисовать то, что увидел в небе, — продолжил мясник. — Впрочем, мои навыки в живописи не настолько хороши, как у глухого. Му'эр, дай мне несколько дней, я нарисую построения, чтобы ты их осмотрел.

Цинь Му был поражён.

Мясник был настолько грубым и хамоватым, смелым и сильным, что напоминал реинкарнировавшего демона быка. Более того, щетина на его лице тоже была удивительно прочной, извергая искры при попытке побрить её Ножом для Убоя Свиной!

Такой необузданный старик оказался мастером в литературе и живописи. Он даже сумел удостоиться звания Небесного Ножа!

Глухой, с другой стороны, казался совсем не удивлённым:

— В деревне, самым неграмотным и бескультурным является слепой. Литературные произведения и картины мясника — удивительные. Проблема лишь в том, что он не вложил в них всё своё сердце, в противном случае, он навеки вошёл бы в историю.

Повернувшись к слепому, Цинь Му увидел, как тот уставился на глухого блестящими глазами.

На протяжении следующих нескольких дней, мясник сидел у себя в комнате, непрерывно рисуя. Цинь Му не смел входить и отвлекать его. Между тем Сы Юньсян сумела связаться с молодо выглядящим Патриархом, после чего сообщила:

— Патриарх отправился к Западным Землям, но он уже возвращается.

Цинь Му был поражён.

Патриарх отправился на запад?

Он что, ищет свою старую любовницу?

В этот момент снаружи раздался голос:

— Имперский Наставник Вечного Мира пришёл просить аудиенции с Императором Людей!

Обернувшись в сторону источника звука, Цинь Му громко рассмеялся:

— Почему Небесный Король ведёт себя так вежливо? Можно было просто сказать, что ты пришёл навестить Владыку! Называть меня Императором Людей это слишком торжественно!

Сы Юньсян была в восхищении: «Стойкость Владыки к лести — это то, чего я никогда не обрету».